

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-4-278-289>

ЗАВЕРЕНИЯ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ И ВОЗМЕЩЕНИЕ ПОТЕРЬ: СХОДСТВА И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Юлия Александровна Голикова

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

lobodina.98@mail.ru

Аннотация

Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь являются актуальными механизмами, которые используются сторонами договорных отношений для снижения своих рисков и издержек. Целью статьи является исследование проблемных вопросов правового регулирования таких договорных механизмов, как заверения об обстоятельствах и возмещение потерь, посредством проведения сравнительно-правового анализа. Указанные механизмы имплементированы в отечественное законодательство из английского права; своего рода аналогом возмещения потерь является такой механизм, как *indemnity*, закрепленный в ряде прецедентов, в связи с чем в работе отражены их общие черты и особенности. Основным методом исследования является сравнительный. Используя его, автор выделяет сходства и различия между заверениями об обстоятельствах и возмещением потерь. Предметом настоящего исследования являются закономерности законодательного закрепления и реализации указанных договорных механизмов. В работе представлен обзор положений действующего законодательства, судебной практики и доктринальных источников. В рамках исследования автор приходит к выводу о необходимости предоставления возможности судам уменьшать размер потерь не только при умышленном содействии их увеличению, но и в случаях неосторожности, а также при бездействии (по аналогии со ст. 404 Гражданского кодекса РФ). В статье автор подчеркивает неоднозначное расположение рассматриваемых новелл в соответствующих главах Гражданского кодекса РФ, обращая внимание на специфику правовой природы.

Ключевые слова: заверения об обязательствах; возмещение потерь; *indemnity*; договорный механизм; дополнительная ответственность; умысел; неосторожность.

Для цитирования: Голикова Ю. А. Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь: сходства и особенности правового регулирования // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 4. С. 278–289. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-4-278-289>

Research Article

ASSURANCES ABOUT THE CIRCUMSTANCES AND COMPENSATION OF LOSSES: SIMILARITIES AND PECULIARITIES OF THE LEGAL REGULATION

Yulia A. Golikova

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow, 117638, Russia
lobodina.98@mail.ru

Abstract

Assurances about the circumstances and compensation of losses are relevant mechanisms that are used by the parties to contractual relations to reduce their risks and costs. The purpose of this article is to study problematic issues of legal regulation of such contractual mechanisms as assurances about circumstances and compensation of losses through comparative legal analysis. These mechanisms are implemented in domestic legislation from English law. Indemnity is fixed in precedents and is an analogue of compensation for losses. In the article, the author showed the similarities and differences between indemnity and compensation for losses. The main method of this work is the comparative method. The author, using this method, highlights the similarities and differences between assurances about the circumstances and compensation for losses. The subject of this study is the regularities of the legislative consolidation and implementation of these contractual mechanisms. The paper presents an overview of the provisions of current legislation, judicial practice and doctrinal sources. The author comes to the conclusion that it is necessary to allow courts to reduce the amount of losses not only with deliberate assistance to increase them, but also in cases of negligence, as well as omission (by analogy with Article 404 of the Civil Code of the Russian Federation). In this article, the author emphasizes the ambiguous location of the novels under consideration in the relevant chapters of the Civil Code of the Russian Federation, paying attention to the specifics of the legal nature.

Keywords: assurances about the circumstances; compensation of losses; indemnity; contractual mechanism; additional liability; intent; negligence.

For citation: Golikova Yu. A. Assurances About the Circumstances and Compensation of Losses: Similarities and Peculiarities of the Legal Regulation. *Herald of the Russian Law Academy*, 2023, no. 4, pp. 278–289. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-4-278-289>

Введение

Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» гл. 25 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) «Ответственность за нарушение обязательств» была дополнена ст. 406.1 «Возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств».

Появление такого механизма в рамках договорного регулирования стало актуальным способом перераспределения рисков, возникающих в рамках предпринимательской деятельности, которые не охватываются имеющимися нормами гражданского законодательства об ответственности. Как указывал О. Н. Садиков, «в нормах гражданского законодательства... институты риска и гражданско-правовой ответственности... регламентируются обособленно, а в своей правовой направленности и по правовым последствиям существенно различаются. Риски в современных условиях получили широкое распространение и выходят далеко за рамки имущественной ответственности, когда взыскиваются убытки» [1, с. 19–20]. Соответственно, возникла потребность восполнить указанный пробел посредством имплементации в отечественное законодательство такого механизма, как *indemnity*, зародившегося в английском праве.

1. Возмещение потерь и *Indemnity*

Следует отметить, что возмещение потерь, закрепленное в ст. 406.1 ГК РФ, и *indemnity* не идентичны, они обладают определенными сходствами, но в то же время заметно отличаются друг от друга.

Indemnity может применяться не только в договорных обязательствах, но и во внедоговорных. Возмещение потерь по отечественному праву является договорным механизмом перераспределения рисков. Для целей настоящего исследования мы берем во внимание только договорную разновидность *indemnity*.

В отличие от *indemnity* механизм возмещения потерь может использоваться только в предпринимательских отношениях, а также в правоотношениях между лицами, указанными в п. 5 ст. 406.1 ГК РФ. Спектр правоотношений, в которых используется *indemnity*, значительно шире (это могут быть отношения по страхованию, трудовые отношения и т.д.). Кроме того, в английском праве предоставление *indemnity* возможно даже между субъектами, не являющимися сторонами по договору.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 7) закрепляет положение о необходимости явного и недвусмысленного формирования соглашения (условия) о возмещении потерь, так как в слу-

чае сомнения в том, является ли конкретное соглашение договоренностью сторон о возмещении потерь по правилам ст. 406.1 ГК РФ, правила указанной статьи применяться не будут. Напротив, английский институт *indemnity* применяется судами не только при наличии прямого указания договора на его применение, но и в случаях отсутствия такой отсылки. К примеру, А. В. Сятчихин в своей монографии приводит конкретный судебный прецедент, в рамках которого суд разрешил дело, указав, что обязанность по возмещению потерь может наступать и в случаях, когда такая обязанность прямо не оговорена в договоре, но вытекает из его сущности (*Cahill Bros., Inc. v. Clementina Co.* [1962] 208 Cal. App. 2d 367, 375-379) [2, с. 144].

Постановление Пленума ВС РФ № 7 устанавливает, что возмещение потерь осуществляется «вне зависимости от наличия нарушения (неисполнения или ненадлежащего исполнения) обязательства соответствующей стороной и независимо от причинной связи между поведением этой стороны и подлежащими возмещению потерями, вызванными наступлением определенных сторонами обстоятельств» [3].

В то же время указанное Постановление Пленума закрепляет, что в случае, если наступление того или иного обстоятельства, влекущего возникновение потерь, обусловлено недобросовестным содействием стороны договора, в пользу которой причитается возмещение таких потерь, указанное обстоятельство считается ненаступившим (п. 15 Постановления Пленума ВС РФ № 7). В этом проявляется отличие отечественного возмещения потерь и *indemnity*, поскольку в английском праве в таком случае кредитор имеет право взыскать убытки [4, с. 154].

Следовательно, право стороны договора на возмещение потерь зависит от поведения такой стороны; потери возмещаются при отсутствии недобросовестности со стороны лица, претендующего на их возмещение.

Действующее гражданское законодательство Российской Федерации (п. 1 ст. 406.1 ГК РФ) предусматривает необходимость установить размер возмещения потерь или порядок его определения в соглашении (условии договора) о возмещении потерь, в отличие от английского законодательства, которое не регулирует *indemnity*. Правила применения *indemnity* содержатся в прецедентах.

Следует отметить, что заранее установить размер потерь, подлежащих возмещению в будущем при наступлении определенных обстоятельств, невозможно, поскольку фактический размер потерь будет варьироваться в зависимости от конкретной ситуации. Соответственно, определение точного размера возмещения является нецелесообразным.

Постановление Пленума ВС РФ № 7 уточнило указанную формулировку законодателя. Так, Судом установлено, что порядок определения размера потерь может выражаться в указании сторонами в соглашении на полное или частичное возмещение возникших потерь (п. 15).

Кроме того, Постановление Пленума ВС РФ № 7 закрепляет, что потери подлежат возмещению в случае, если они уже понесены или с неизбежностью будут понесены в будущем. Соответственно, даже если соглашением будет установлен фиксированный размер потерь, подлежащих возмещению при наступлении определенных обстоятельств, это не означает, что именно такой размер потерь будет присужден судом в пользу стороны, требующей такого возмещения.

Упомянутым ранее Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ помимо возмещения потерь был введен также такой договорный механизм, как заверения об обстоятельствах. В рамках настоящей статьи представляется необходимым провести сравнительный анализ этих двух новелл.

2. Сходства правового регулирования заверений об обстоятельствах и возмещения потерь

Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь имеют определенные сходства и различия. Для начала необходимо определить общие черты указанных договорных механизмов.

1. Сходство между заверениями об обстоятельствах и возмещением потерь проявляется в так называемом «наддоговорном» характере. Признание договора, заключенного во исполнение основного обязательства, незаключенным или недействительным не влечет недействительность соглашения о возмещении потерь, а также не препятствует взысканию неустойки или возмещению убытков. Соответственно, такие договорные механизмы, как заверения об обстоятельствах и возмещение потерь, обладают определенной самостоятельностью в отношении основного обязательства.

Следует отметить, что указанный «наддоговорный» характер характеризует и *indemnity*. Так, Е. Е. Богданова отмечает, что *indemnity* является так называемым условным обязательством (*conditional indemnity*), неакцессорным от основного договора [4, с. 147]. Однако, по мнению данного автора, указанная «неакцессорность» означает «независимость» «от основного обязательства должника по возмещению убытков» [4, с. 156].

2. В то же время стоит отметить, что соглашение о возмещении потерь не может быть заключено в отрыве от основного правоотношения, оно возникает в связи с возникновением базового обязательства. В этом также проявляется сходство возмещения потерь с институтом заверений об обстоятельствах. В соответствии с п. 1 ст. 431.2 ГК РФ заверения об обстоятельствах могут предоставляться при заключении договора, до или после его заключения. Так или иначе, заверения об обстоятельствах и возмещение потерь имеют отношение к конкретному договору.

3. Различия правового регулирования заверений об обстоятельствах и возмещения потерь

Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь обладают не только сходными чертами, но и определенными особенностями.

1. Механизм возмещения потерь отличается от заверений об обстоятельствах (ст. 431.2 ГК РФ) тем, что последний – это утверждение о фактах, за достоверность которых сторона обязуется отвечать, в то время как возмещение потерь применяется при наступлении определенных обстоятельств, не связанных с нарушением обязательства. Примеры таких обстоятельств указаны в п. 1 ст. 406.1 ГК РФ: «потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении, и т.п.» [5]. Пунктом 15 Постановления Пленума

ВС РФ № 7 установлено, что потери возмещаются по правилам ст. 406.1 ГК РФ вне зависимости от наличия нарушения (неисполнения или ненадлежащего исполнения) обязательства (в этом усматривается отличие возмещения потерь от убытков и неустойки), а также вне зависимости от наличия причинно-следственной связи между возникшими потерями и поведением соответствующей стороны договора. Однако сторона, заявляющая о возмещении потерь, должна доказать причинную связь между наступившим обстоятельством (поименованным в договоре) и потерями, возникшими в связи с наступлением такого обстоятельства.

В доктрине существует точка зрения, согласно которой основным отличием таких договорных механизмов как возмещение потерь и заверения об обстоятельствах является то, что первые имеют отношение к обстоятельствам, которые возникнут в будущем, а вторые касаются обстоятельств, имевших место в прошлом, либо существующих в настоящий момент.

С указанной точкой зрения сложно согласиться в связи со следующим. Пункт 1 ст. 431.2 ГК РФ устанавливает возможность предоставления заверений об обстоятельствах при заключении договора, либо до или после его заключения (т.е. на любой стадии договорных отношений). Отсюда следует, что заверения могут предоставляться в отношении обстоятельств, которые наступят в будущем. Мы склонны согласиться с позицией М. Н. Илюшиной: «...не являются недействительными сделки, заключенные при отсутствии каких-либо разрешений, лицензий или участия в саморегулируемой организации, поскольку такие разрешения, лицензии, право участия вполне можно получить в последующем, заверив об этом другую сторону» [6].

2. Пунктом 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» устанавливается возможность предоставления заверений об обстоятельствах третьим лицом, не являющимся стороной основного обязательства [7]. В случае недостоверности таких заверений третье лицо несет ответственность перед лицом, в адрес которого было предоставлено такое недостоверное заверение. Напротив, возмещение потерь в соответствии с правилами ст. 406.1 ГК РФ не может быть напрямую возложено на третье лицо, не являющееся стороной базового обязательства. Однако такая обязанность может перейти к третьему лицу посредством использования дополнительных инструментов, к примеру, перевод долга (п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 7). Обязанность по возмещению образовавшихся потерь переходит к третьему лицу (новому должнику) на основании соглашения, заключенного между третьим (новым должником) лицом и кредитором, при этом согласие первоначального должника на заключение такого соглашения не требуется (ст. 391 ГК РФ). Возникает вопрос: возможно ли осуществить перевод обязанности по возмещению потерь, которые в настоящий момент еще не возникли, однако могут возникнуть в будущем при наступлении определенных обстоятельств?

Мы склонны поддержать точку зрения, согласно которой перевод долга, который возникнет в будущем, возможен [8, с. 743]. Поскольку положения гражданского законодательства не содержат запретов в отношении перевода будущего долга,

обязанность по возмещению потерь, которые возникнут в будущем, может быть возложена на третье лицо посредством осуществления перевода долга.

Кроме того, третье лицо, не являющееся стороной основного договора, может возместить потери на основании заключенного трехстороннего соглашения [8, с. 743–744].

Права и обязанности, возникающие в рамках заключенного соглашения о возмещении потерь, переходят в порядке универсального и сингулярного правопреемства к лицу, не осуществляющему предпринимательскую деятельность, а также сохраняются за гражданином, утратившим статус индивидуального предпринимателя после заключения соглашения о возмещении потерь (п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 7).

3. Круг субъектов, применяющих рассматриваемые правовые механизмы, также различен. Как уже было сказано, реализация механизма возмещения потерь допускается законодателем лишь при осуществлении сторонами предпринимательской деятельности (п. 1 ст. 406.1 ГК РФ), а также если условие о возмещении потерь включено в корпоративный договор или в договор об отчуждении акций или долей участия в уставном капитале, стороной которого является физическое лицо (п. 5 ст. 406.1 ГК РФ). Правила, регулирующие применение механизма заверений об обстоятельствах, не предусматривают подобных ограничений. Соответственно, заверения об обстоятельствах могут предоставляться как лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, так и лицами, не занимающимися такой деятельностью.

4. Рассматриваемые договорные механизмы влекут различные правовые последствия. В случае предоставления недостоверных заверений об обстоятельствах (ст. 431.2 ГК РФ) сторона, которая получила такие заверения вправе требовать возмещения убытков или уплаты неустойки (если таковая была предусмотрена договором). Наряду с указанными требованиями сторона договора имеет право отказать от договора (если заверения об обстоятельствах имели существенное значение для стороны, которой они были предоставлены, иное может быть предусмотрено в договоре). Кроме того, вместо отказа от договора, наряду с требованиями о возмещении убытков или уплаты договорной неустойки, сторона, получившая недостоверные заверения, имеет право признать договор недействительным по правилам ст. 178 и 179 ГК РФ в случае, если договор был заключен под влиянием обмана или существенного заблуждения, вызванного недостоверными заверениями об обстоятельствах.

По правилам ст. 406.1 ГК РФ при наступлении определенных обстоятельств, указанных в соглашении сторон, подлежат возмещению лишь возникшие в связи с такими обстоятельствами потери. Соответственно, при выборе механизма распределения рисков, сторонам договорных отношений следует это учитывать.

Как уже было сказано ранее, нормы, регулирующие применение механизма возмещения потерь, содержатся в гл. 25 «Ответственность за нарушение обязательств». В то же время п. 1 ст. 406.1 ГК РФ закрепляет положение о том, что потери подлежат возмещению при наступлении определенных обстоятельств, поименованных в соглашении сторон, не связанные с нарушением обязательства его сто-

роной. Возникает вопрос: почему указанная норма была помещена в главу ГК РФ, правила которой касаются ответственности за нарушение обязательств?

Согласно позиции, изложенной в Постановлении Пленума ВС РФ № 7, возмещение потерь осуществляется вне зависимости от наличия нарушения (неисполнения или ненадлежащего исполнения) обязательства соответствующей стороной. Отсюда напрямую не следует вывод о том, что потери могут быть вызваны правонарушением того или иного обязательства, но в то же время не указано и утверждение об обратном.

Исходя из изложенного представляется, что соглашение о возмещении потерь позволяет в дальнейшем взыскать потери упрощенным (по сравнению с классическим взысканием убытков) способом, поскольку доказыванию подлежит лишь причинно-следственная связь между возникшими потерями и обстоятельством, которое повлекло их возникновение. Не имеет значения, явилось ли правонарушение причиной возникновения потерь или оно вообще отсутствовало.

Тем самым соглашение о возмещении потерь вводит дополнительную ответственность в рамках договорных отношений в случае, если возмещение потерь обусловлено правонарушением стороны, обязанной к возмещению. Соответственно, в таком случае расположение ст. 406.1 ГК РФ в гл. 25 Кодекса вполне оправданно. В то же время потери могут возникнуть в результате иных причин, обстоятельств, которые не связаны с нарушением стороны, обязанной к возмещению потерь. В этом случае сам факт возмещения потерь не является ответственностью, поскольку отсутствует основание ее возложения на обязанного субъекта – правонарушение. Это лишь принятие одной из сторон дополнительной обязанности по возмещению имущественных потерь в связи с наступлением тех или иных обстоятельств. Изложенная позиция имеет место в доктринальных источниках [9; 4, с. 149]. Поскольку ст. 406.1 ГК РФ вводилась с целью компенсировать риски, возникающие в случаях наступления обстоятельств, не связанных с правонарушением (что подчеркивается самой нормой закона), размещение указанной нормы в гл. 25 Кодекса, устанавливающей правила об ответственности, представляется неоправданным.

Правила, регулирующие применение механизма возмещения потерь, в процессе внедрения в отечественное законодательство вызывали споры. Окончательная версия ст. 406.1 ГК РФ, которая на сегодняшний день содержится в законе, претерпела некоторые изменения в сравнении с той редакцией, которая была предложена законопроектом в период ее разработки. Так, В. В. Витрянский отмечал следующее: в изначальном варианте правом требования возмещения потерь обладал лишь кредитор, в то время как в нынешней редакции такое право предоставлено любой стороне предпринимательских правоотношений; первоначальная редакция не включала правило о независимости возмещения потерь от основного договора; версия статьи, указанная в законопроекте, не содержала п. 5 ст. 406.1 ГК РФ, указывающий на исключение из субъектного состава; законопроект, в отличие от нынешней редакции статьи, содержал указание на применение по аналогии ст. 15 и 404 ГК РФ, что помогло бы при определении размера потерь, а также позволило бы судам уменьшать размер взыскиваемых потерь при умышленном или неосто-

рожном содействии увеличению размера потерь, а также при бездействии (неосуществлении необходимых действий для их уменьшения) [10, с. 221–222; 11].

Норма о возмещении потерь не допускает уменьшения судом потерь, возникших вследствие наступления определенных обстоятельств. Исключение составляет лишь умышленное содействие стороны договора увеличению размера потерь (п. 2 ст. 406.1 ГК РФ). Такое исключение из общего правила представляется справедливым, поскольку участники договорных отношений могут вести себя недобросовестно. Однако в рамках данной нормы во внимание принята только умышленная форма вины; для того, чтобы суд снизил размер понесенных потерь, действия стороны, которая способствовала их увеличению, должны быть исключительно умышленными. Следует отметить, что английское право также содержит запрет на уменьшение возникших потерь, подлежащих возмещению обязанным лицом, в этом проявляется определенное сходство между *indemnity* и возмещением потерь.

Как отмечал Е. А. Суханов, «виной в гражданском праве следует признавать неприятие правонарушителем всех возможных мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения, необходимых при той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру лежащих на нем обязанностей и конкретным условиям оборота» [12, с. 463]. В гражданском праве вина делится на умысел и неосторожность. В свою очередь неосторожность бывает грубой и обычной. Гражданское законодательство не содержит определения указанных терминов. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» предусматривает, что грубая неосторожность должна квалифицироваться в качестве таковой в каждом конкретном случае в зависимости от фактических обстоятельств дела, таких как характер деятельности, обстановка причинения вреда, индивидуальные особенности потерпевшего, его состояния и др. [13].

Представляется, что грубая неосторожность признается таковой, если лицо, действуя определенным образом (бездействуя), не предвидит наступление негативных последствий либо легкомысленно надеется, что они не наступят (при этом предполагается, что наступление указанных негативных последствий очевидно для всех участников гражданского оборота) [14].

Возникает вопрос: почему п. 2 ст. 406.1 ГК РФ указывает лишь на умысел? Ведь сторона договора, к примеру, может допустить увеличение размера потерь, бездействуя, не предпринимая определенных мер, отвечающих требованиям обычной заботливости и осмотрительности участника гражданского оборота. К тому же, на практике отличить умысел от грубой неосторожности довольно непросто. Поскольку механизм возмещения потерь используется только в предпринимательских отношениях, представляется необходимым расширить толкование указанной нормы и распространить указанное в п. 2 ст. 406.1 ГК РФ исключение на любые действия вне зависимости от формы вины, а также на случаи бездействия (в соответствии со ст. 404 ГК РФ).

Стоит отметить, что посредством внедрения в отечественное законодательство механизма заверений об обстоятельствах (ст. 431.2 ГК РФ) *была введена до-*

полнительная ответственность, которая возлагается на лицо, предоставившее недостоверные заверения об обстоятельствах. В таком случае имеют место следующие последствия:

1) подлежат возмещению убытки или неустойка, предусмотренная договором;
2) наряду с последствиями, указанными в первом пункте, лицо, получившее недостоверные заверения, имеет право отказаться от договора, при условии, если предоставленные заверения об обстоятельствах имели существенное значение для такого лица;

3) вместо отказа от договора сторона может признать договор недействительным, если он был заключен под влиянием обмана или существенного заблуждения, вызванного недостоверными заверениями об обстоятельствах.

Указанная статья расположена в гл. 27 ГК РФ, содержащей общее регулирование договора, в то время как предоставление недостоверных заверений об обстоятельствах влечет наступление ответственности для такой стороны договорных отношений дополнительно к ответственности за нарушение обязательств по основному договору.

Соответственно, представляется неоднозначным расположение правил (ст. 431.2 ГК РФ), регламентирующих механизм заверений об обстоятельствах, в гл. 27 ГК РФ, посвященной понятию и условиям договора, а правил (ст. 406.1 ГК РФ), закрепляющих механизм возмещения потерь, в гл. 25 ГК РФ, посвященной ответственности за нарушение обязательств.

Заключение

Таким образом, заверения об обстоятельствах и соглашение о возмещении потерь – это договорные механизмы, позволяющие сбалансировать интересы сторон договорных отношений, сократить асимметрию в осведомленности относительно определенных фактов. В рамках сравнительного анализа указанных механизмов были выявлены определенные сходства и различия правового регулирования, а также некоторые проблемы, которые требуют дополнительного исследования.

Пристатейный библиографический список

1. *Садиков О. Н.* Убытки в гражданском праве России. М. : Статут, 2009.
2. *Сятчихин А. В.* Заранее оцененные убытки в российском гражданском праве : монография / отв. ред. В. Г. Голубцов. М. : Проспект, 2020.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Реформа обязательственного права России : проблемы и перспективы : монография / отв. ред. Е. Е. Богданова. М. : Проспект, 2022.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. *Илюшина М. Н.* Новеллы ГК России об ответственности в обязательственных отношениях лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность // Законы России : опыт, анализ, практика. 2016. № 7.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Договорное и обязательственное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : Статут, 2017.

9. *Витрянский В. В.* Реформа российского гражданского законодательства : промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2018.

10. Кодификация российского частного права 2019 / под ред. Д. А. Медведева. М. : Статут, 2019.

11. Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в 1-м чтении 27 апреля 2012 г.).

12. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. 4-е изд., стереотип. М. : Статут, 2014.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // СПС «КонсультантПлюс».

14. *Гришаев С. П., Свит Ю. П., Богачева Т. В.* Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая // СПС «КонсультантПлюс». 2021.

References

1. *Sadikov O. N.* Losses in Civil Law of Russia. Moscow: Statut, 2009. (In Russ.)
2. *Siatchikhin A. V.; Golubtsov V. G. (ed.)*. Estimated Losses in the Russian Civil Law: Monograph. Moscow: Prospekt, 2020. (In Russ.)
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24 March 2016 No. 7 “On the Application by Courts of Some Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for breach of obligations” (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)
4. *Bogdanova E. E. (ed.)*. Reform of the Law of Obligations of Russia: Problems and Prospects: Monograph. Moscow: Prospekt, 2022. (In Russ.)
5. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30 November 1994 No. 51-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1994, no. 32, art. 3301. (In Russ.)
6. *Iliushina M. N.* Novellas of the Civil Code of Russia on Liability in Binding Relations of Persons Engaged in Entrepreneurial Activity. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2016, no. 7. (In Russ.)
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 25 December 2018 No. 49 “On Some Issues of the Application of the General Provisions

of the Civil Code of the Russian Federation on the Conclusion and Interpretation of the Contract” (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)

8. *Karapetov A. G. (ed.)*. Contract and Obligation Law (General Part): Article-by-Article Commentary on Articles 307–453 of the Civil Code of the Russian Federation. Moscow: Statut, 2017. (In Russ.)

9. *Vitrianskii V. V.* Reform of the Russian Civil Legislation: Interim Results. 2nd ed. Moscow: Statut, 2018. (In Russ.)

10. *Medvedev D. A. (ed.)*. Codification of Russian Private Law 2019. Moscow: Statut, 2019. (In Russ.)

11. Draft Federal Law No. 47538-6 “On Amendments to Parts One, Two, Three and Four of the Civil Code of the Russian Federation, as Well as to Some Legislative Acts of the Russian Federation” (edition, adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in the first reading on 27 April 2012). (In Russ.)

12. *Sukhanov E. A. (ed.)*. Russian Civil Law: Textbook. In 2 vols. Vol. 1: The General Part. Property Law. Inheritance Law. Intellectual Property Rights. Personal Non-Property Rights. 4th ed. Moscow: Statut, 2014. (In Russ.)

13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 26 January 2010 No. 1 “On the Application by Courts of Civil Legislation Regulating Relations on Obligations Due to Harm to the Life or Health of a Citizen” (SPS “Consultant-Plus”). (In Russ.)

14. *Grishaev S. P., Svit lu. P., Bogacheva T. V.* Article-by-Article Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. Part Two (SPS “ConsultantPlus. 2021). (In Russ.)

Сведения об авторе:

Ю. А. Голикова – аспирант.

Information about the author:

Yu. A. Golikova – Graduate Student.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 16.11.2023.

The article was submitted to the editorial office 10.05.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 16.11.2023.